

Когда Цинь Мо съел плод, лица остальных потемнели. Старик больше не смог сохранить свой благородный вид и сжал кулаки. Он пристально посмотрел на молодого человека и выругался: “Ублюдок!”

Цинь Мо, не колеблясь, отлетел на окраину болота.

Сражаться с ними при его нынешней силе было невозможно, поэтому он использовал всю свою духовную силу, чтобы летать быстрее.

Увидев размытую фигуру, проносящуюся по воздуху подобно молнии,

старик возопил: “За ним!”

Сверкнув мечами, они бросились в погоню.

Сильный ветер подул ему в ухо, инстинктивно ощущая опасность, Цинь Мо резко остановился.

С неба быстро упало копьё и вонзилось в землю перед ним, его красный наконечник задрожал в воздухе. Следом за копьём появился старик.

“Вздумал сбежать, как только ты закончил есть? Это будет не так просто!” - Ярость наполнила его глаза, и его окутала убийственная аура. Его руки взметнулись в воздух, и длинный водяной дракон бросился в сторону Цинь Мо, который еле успел увернуться. Он быстро соединил руки в печать, и пурпурная молния превратилась в сверкающую стену, столкнувшись с водяным драконом.

Под изумленным взглядом старика стена преградила водяному дракону путь.

“Хм! А ты и правда неплох, гений Юэцин!” - На лице старика появилась мерзкая ухмылка. Он фыркнул и поднял руку, готовясь нанести новый удар.

Воздух снова задрожал, и рядом со стариком появились человек в желтом и Лю Цинчжоу. Безымянный человек крикнул:

“Старейшина, подождите!”

Лицо старика, которому помешали провести атаку, озлобилось еще больше: “Служитель Хэ, что ты делаешь?”

Человек в желтом взглянул на насторожившегося Цинь Мо, его глаза вспыхнули, и он сказал: “В конце концов, он главный ученик секты Юэцин!”

Предупреждение сковало движения старика. Он был слишком сосредоточен на убийстве Цинь Мо и забыл его личность.

В глубине души Лю Цинчжоу знал, что эти двою отпустят Цинь Мо, и он посмотрел на него с

ненавистью.

Повернувшись к старшим, он сказал: “Уважаемые, мы не можем отпустить его! Он съел весь духовный плод. А это значит, что сразу после поглощения плода, его плоть и кровь окажут тот же эффект. Что касается секты Юэцин... откуда они узнают? Никто не скажет им об этом!”

Цинь Мо почувствовал недоброе предчувствие в своем сердце и развернулся, пытаясь улизнуть. Как только он обернулся, перед ним возник старик и закричал: “Куда ты идешь!?”

А позади вырос человек в желтой мантии, преграждая ему путь.

Руки Цинь Мо взметнулись в воздух, и в его руке появился длинный меч, сформированный огненной молнией.

Двое сопровождающих посмотрели друг на друга и одновременно бросились вперед.

Молниеносный сверкающий меч Цинь Мо танцевал, образуя вокруг него барьер. Во время битвы никто не заметил, как маленький лисенок на поднял голову к небу и издал пронзительный крик.

С громким "Бах!" барьер вокруг Цинь Мо разлетелся вдребезги, и копьё пронзило его левое плечо. А культиватор позади него нанес удар ему в спину.

Губы Цинь Мо побелели, но выражение его лица оставалось холодным. Без колебаний он вытащил копьё из левого плеча и бросил его на землю, не сводя глаз со старика перед собой.

Под безжалостным взглядом молодого человека на лице человека в желтом появилась улыбка, и он сказал:

“Ты можешь быть уверен, что твоя смерть не будет напрасной, мы хорошо используем твою плоть и кровь!”

Цинь Мо впервые возненавидел недостаток самосовершенствования. Его взгляд скользнул по трем людям перед ним. Он подумал, что это очень уродливо, быть такими трусами! Духовная сила в его теле бурлила без остановки, его бледное лицо пылало.

Человек в желтом, наблюдавший за Цинь Мо, заметил перемену в нем, и крикнул: "Остановите его, он собирается самоликвидироваться!"

Внезапный громкий рев зверя, от которого задрожала земля, эхом разнесся вокруг них. Это потрясло всех и заставило остановиться, даже духовная сила Цинь Мо ослабла.

Звук становился все ближе и ближе, как будто приближался к ним.

Лицо культиватора в желтом побледнело. Он посмотрел в направлении звука и шокировано сказал: “Волна зверей! Это волна зверей!”

Сотни зверей бросились к ним. Среди них были звери на этапе заложения фундамента и на этапе формирования ядра. Свирепые морды, оскалы, когти – ничего хорошего не сулило оказавшимся перед ними кутиваторам.

Старикашка попытался потащить Цинь Мо за собой, но тот уклонился.

Он понял, что это его единственный шанс выжить. Цинь Мо посмотрел на трех человек позади себя, и его глаза потемнели: “Вам лучше молиться, чтобы я умер здесь, иначе ...”

Они не ожидали, что этот ученик Юэцин поведет себя подобным образом, но старикашка не воспринял это всерьез. В конце концов, никто не выходил живым из волны зверей. Он вздохнул и ушел с двумя представителями своей школы.

Несмотря на сильную боль, Цинь Мо не смел расслабиться, наблюдая за окружающими зверями. Их было очень много, он понимал, что справиться с ними будет нелегко. Но к его удивлению, монстры проигнорировали его и последовали за троицей.

Цинь Мо задумался. В его сердце закралось сомнение. Боль продолжала распространяться по его телу. Отбросив все мысли, он начал искать укромное место для отдыха. Надежда уже почти оставила его, когда вдалеке он увидел водопад – яркие солнечные блики играли на поверхности потока. Цинь Мо двинулся в сторону бликов. Подойдя ближе, радость наполнила его сердце – он увидел скрытую пещеру за водопадом.

Те трое, вряд ли могли найти его здесь – он уже давно петлял в чаще. Они наверняка потеряли его след. Он был истощен и использовал оставшиеся силы, чтобы войти в пещеру. Едва войдя внутрь, он упал на землю.

Но перед тем, как потерять сознание, Цинь Мо услышал знакомый голос, с беспокойством позвавший его:

“Шисюн!”

Линь Цзычжэн опустился на колени перед ним. Его взгляд скользнул по пятнам крови на теле.

В глазах юноши разгорелся красный огонь, наклонившись к Цинь Мо он снова позвал его: “Шисюн!”